

DOI: 10.18524/2312–6809.2019.29.180610

САМОБЫТНОСТЬ ДИАЛОГА В ПОЭТИЧЕСКОЙ «CAMERA» МОЛОДЫХ ПОЭТОВ ДАНИЛЫ ДЕМЯНЕНКО И АНАСТАСИЯ ПРИКЛАДОВА

Светлана Фокина, канд. филол. наук, доцент

*Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова
orcid.org/0000–0002–2406–0978*

Рецензия: *Демяненко Д., Прикладов А. Camera: [поетична збірка] / Данило Демяненко, Анастасій Прикладов. – Одеса: Астропринт, 2019. – 80 с.*

Авторам книги стихов «Camera» Данила Демяненко и Анастасию Прикладову удалось создать диалог двух поэтических голосов, из которых один (Анастасий Прикладов) ближе к авангардной эстетике, другой (Данила Демяненко) во многом укоренен в есениновские традиции и особенности поэтического мироощущения Серебряного века.

Авангардный взрыв потаенных чувств, раскованность образного мышления, дионисийская апокалиптичность, обнаженность эмоционального накала и пограничность сознания присущи поэтической манере Анастасия Прикладова.

Дискурс Данилы Демяненко отличает более ярко выраженная поэтическая наррация, умение создать лирический сюжет как рассказ о себе в мире, о своем переживании реальности, его характеризует и тенденция к созданию жанра лирического послания. Такие послания могут быть обращены к возлюбленной, городу, самому себе, Богу.

При этом оба молодых поэта становятся «зеркалом» друг для друга, а их поэтические поиски создают систему зеркал в познании мира, города, любви, страсти, соблазнов, экзистенициалов.

Само название книги стихов «Camera» активизирует аллюзивную память читателя. Явна установка на герметичность, которая не соот-

ветствует авангардно-дионисийской стихии вскрытия тайны и обнажения покровов, но именно в этом своеобразии обретает особый смысл отражение противоречий мира.

При этом эмблематичность такого названия оказывается вполне авангардной и притягивающей ряд интертекстов, м. б. начиная от латинского «urbi et orbi», не раз обыгранного разными поэтическими традициями, и продолжая мифологическими и экзистенциальными мотивами возможности / невозможности, пограничности и перехода, свободы / несвободы и заканчивая лейтмотивным звучанием образа комнаты, коробки и любого замкнутого пространства у поэта, ставшего символом современной поэзии, — И. Бродского (Ср. «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...»), неизменно означающего жизненное пространства человека в бытии.

Помимо поэтических аллюзий возникают и прозаические ассоциации, созвучные «Самега» по смысловой наполненности и лирическому настроению. При этом «Самега» может означать именно неразрывность двух поэтов, чьи стихи помещены в единую книгу и объединены моделируемым контекстом.

Показательна и двуязычность сборника, отражающая идею зеркальности, слиянности и взаимодополнения разных начал. Кроме того, двуязычность задает также тему города, даже современного Вавилона. Но в отличие от традиционного решения вавилонской темы, связанной с понятием утраты понимания, в «Самега» при разнородности и доминировании двух ярких индивидуальностей присутствует глубинная спаянность, уже заданная названием. Камерой в одной-единственной книге стихов предстает город — место встреч, разлук, поиска возможных альтер эго и своей идентичности, понимания и непонимания, ускользающих смыслов, которыми насыщены стихи и которые продолжают множиться, будучи помещенными в общий контекст.

При разнообразии тем, лирика, представленная в книге стихов «Самега», прежде всего, **урбанистическая и интимная**, с четко прослеживающейся линией экзистенциального поиска себя в мире. Такой ракурс обусловил обостренность восприятия обоих соавторов и в плане апелляции их поэтического слова к миру, и в решении **мировоззренческой** («В своём отношении к миру / Я совсем почти стал буддистом», «Бог із забутим іменем / Виліпив нас дитиною»; «Человек потерял, / Потерял себя на бегу», «Я пою свои песни, / Читайте себя в пустоту», «Ты не тот, и вокруг всё, как прежде — не то») и **любовной**

тематики («...ти, у квіти зла заквітчана, / Вагаєшся, стискаєш моє серце у руках», «Искра кохання, променад / Освідчення тремтячих вуст», «Я простужен тобой и влюблён»).

Мерцающий образ мегаполиса, возникающий на страницах «Самега», в рамках моделирующегося лирического сюжета, представляется местом, как жизненного испытания, так и встречи или же разлуки. У обоих авторов при разнообразии поэтических решений доминируют темы любви, страсти, влюбленности, эротики, телесности, очарования, радости, страдания.

В поэтической картине мира «Самега», сотканной из диалога лирических дискурсов Данилы Демяненко и Анастасия Прикладова, любовное чувство переживается через познание тела возлюбленной, зачарованность недостижимым идеалом, даже призраком. При этом поэты не отказываются от стремления к обретению гармонии, радости и счастья в хаосе мегаполиса с его соблазнами, надломами и крушением надежд.

Любовь, с сопутствующей ей гаммой чувств и страстей для обоих соавторов книги стихов, становится главным экзистенциалом бытия и интенцией, объединяющей во взаимосвязанную структуру лирику молодых и талантливых поэтов, столь разных по своему мировосприятию.

Также хочется отдельно отметить прекрасные графические иллюстрации, выполненные Ольгой Орешко, составляющие с книгой стихов полифоническое единство, дополняя поэтические образы и давая своего рода ключ к прочтению метафор и символов, сплетающихся в единый лирический сюжет. Графическое решение книги стихов становится не только ее органичным дополнением, но и задает отсылку к экспериментам с текстом французских поэтов-сюрреалистов, атмосферу некой кинематографической ретро-нуарности и стилизованности под столь востребованный сегодня графический роман.

Авторам «Самега» удалось создать в книге стихов некую поэтическую инсталляцию, означенную соответствующей двуголосицей, дополненной иллюстрациями, передающими дух книги, которая отличается принципиальной герметичностью. Возникает даже некая загадка: где чей поэтический голос звучит, что превращает чтение «Самега» в некий интеллектуально-поэтический квест, путь в котором подсказывает вдохновение, интуиция и «наслаждение от текста».

Стаття надійшла до редакції 7 вересня 2019 р.